

Вместе с голосом донесся сильный запах мужских духов.

Почувяв аромат, Цюй Юйшань тут же понял, кто пришел, и в душе у него появилась радость. С этим человеком не нужно беспокоиться о сюжете.

Как и ожидалось, насмешки посыпались одна за другой.

— Кто это? Братец Юйшань, ты сменил помощника? Если так, то мне придется тебя покритиковать. Этот новый помощник выглядит не очень. Если ты возьмешь его на переговоры, люди подумают, что ты привел парня из караоке-комнаты.

Слова били прямо в цель. Цуй Нин, стоявший рядом с Цюй Юйшанем, резко побледнел, отчего его брови и глаза казались еще чернее. Он не смотрел на того, кто его высмеивал, с силой вырвал руку, которую держал Цюй Юйшань, и отступил на несколько шагов назад.

Увидев, что насмешки достигли цели, Цюй Юйшань перестал держать Цуй Нина и сказал остальным:

— Пойдемте внутрь.

Но тот, кто насмеялся над Цуй Нином, не хотел останавливаться. Подойдя к Цюй Юйшаню, он бросил взгляд на опустившего голову Цуй Нина, а затем взял Цюй Юйшаня под руку.

— Братец Юйшань, кто этот человек в конце концов? У нас же частная встреча, нельзя приводить сюда всякий сброд.

Того, кто взял Цюй Юйшаня под руку, звали Чжу Сяодуань. Он был известным геем в городе В, часто попадал в развлекательные журналы из-за скандалов со знаменитостями. Цюй Юйшань познакомился с Чжу Сяодуанем на благотворительном вечере. В то время Цюй Юйшань заинтересовался стулом, созданным известным дизайнером, и потратил крупную сумму, чтобы его купить.

Как раз Чжу Сяодуаню он тоже понравился.

Они сошлись в споре, после нескольких раундов борьбы в конечном итоге победил Цюй Юйшань.

После этого Чжу Сяодуань собирался прийти и высмеять Цюй Юйшаня, но, разглядев его лицо, остолбенел.

На аукционе Чу Линь все время поднимал руку, а Цюй Юйшань сидел далеко от Чжу Сяодуаня, поэтому тот не разглядел его лицо.

— Ты... — Чжу Сяодуань уже от своего помощника узнал, что Цюй Юйшань — новые деньги. Он собирался высмеять, понимает ли тот работы этого дизайнера, но, глядя на лицо Цюй Юйшаня, просто не мог вымолвить насмешку.

Этот парень был слишком красивым!

Нечестно!

Цюй Юйшань еще не понял, что происходит. Глядя на подскочившего к нему юношу с тонкой талией, он выразил полное недоумение.

— М-м?

От этого одного слова лицо Чжу Сяодуаня покраснело, и в конце концов он развернулся и ушел. Первым делом, вернувшись домой, Чжу Сяодуань приказал отправить себе на почту все данные о Цюй Юйшане.

В ту же ночь он изучал материалы о Цюй Юйшане до самого утра.

Отец Цюй Юйшаня изначально занимался угольным бизнесом, затем переключился на недвижимость, а позже занялся одеждой и продуктами питания. К тому времени, когда Цюй Юйшань взял на себя семейный бизнес, семья Цюй уже была очень богатой, но из-за недостаточной укорененности подвергалась дискриминации в кругах богатых города В.

Большинство богачей в городе В были состоятельными уже несколько поколений, например, как Чжу Сяодуань, чья семья разбогатела еще в период Республики, а основной дом сейчас находится в Гонконге.

Чжу Сяодуань обычно не желал иметь дела с такими выскочками, как Цюй Юйшань, но его слишком привлекало лицо Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшань был метисом, но не очень явным.

Папа Цюй в молодости, следуя моде, женился на белорусской женщине, но она не смогла ужиться с ним. Несмотря на то, что папа Цюй позже отчаянно пытался удержать ее деньгами, мама Цюй все же решительно развелась с ним и вернулась на родину.

Даже сейчас, когда Цюй Юйшань звонит своей маме, она, услышав имя папы Цюй, выражает много недовольства.

Поскольку папа Цюй был выходцем из низов, он очень переживал по этому поводу и любил строить из себя интеллигента, например, слушал «Патетическую сонату» даже в туалете.

Мама Цюй часто учила Цюй Юйшаня:

— Сяо Юй, ты не должен брать пример с отца, понял? Если будешь слишком много строить из себя, потом не найдешь пару.

Хотя мама Цюй была белорусской, она хорошо знала китайский. Поскольку папа Цюй не знал русского и никак не мог его выучить, для общения мама Цюй выучила китайский, а сейчас еще и изучает в интернете новые слова.

Цюй Юйшань украдкой взглянул на папу Цюй, который подслушивал, и сказал:

— Понял, мама.

Лицо Цюй Юйшаня-метиса больше унаследовало черты отца. Папа Цюй был видным мужчиной, и в свое время смог жениться на маме Цюй во многом благодаря внешности. А поскольку мама была белорусской, черты лица Цюй Юйшаня были более выразительными, чем у обычных китайцев, но не слишком явно.

Белорусские гены подарили ему светлую кожу и длинные ноги, особенно глаза — с густыми ресницами, будто накрашенные.

Лицо Цюй Юйшаня все считали красивым, оно не потерялось бы и среди знаменитостей.

Именно поэтому Чу Линь сначала не понимал, зачем его боссу нужно кого-то содержать.

Его босс мог бы спокойно встречаться, полагаясь на свою внешность.

*

Выяснив все подробности о Цюй Юйшане, Чжу Сяодуань сразу же под предлогом сотрудничества подружился с ним. Поскольку он не был уверен в сексуальной ориентации Цюй Юйшаня, он обычно не решался действовать.

Сегодня, увидев, что Цюй Юйшань привез юношу, который выглядел как маленький соблазнитель, Чжу Сяодуань тут же, подобно собаке, метящей территорию, нагло взял Цюй Юйшаня под руку, желая заявить свои права на него перед Цуй Нином.

От такого прикосновения у Цюй Юйшаня по коже побежали мурашки. Зная сюжет оригинала, он теперь понимал чувства Чжу Сяодуаня к нему и ловко высвободил руку. Увидев, как Чжу Сяодуань злобно на него смотрит, он отскочил к Цуй Нину, решив пожертвовать товарищем, но спасти себя.

Как и ожидалось, взгляд Чжу Сяодуаня мгновенно упал на Цуй Нина. В его глазах читалось такое желание, будто он хотел вырвать кусок мяса из Цуй Нина. Даже войдя в конный клуб, он не переставал насмехаться над Цуй Нином.

То спрашивал, где тот купил одежду, которую никогда раньше не видел, то интересовался, где он живет.

Цуй Нин сегодня и так был уставшим и слабым, а теперь, подвергаясь таким насмешкам от Чжу Сяодуаня, он почти потерял цвет лица. Сжав губы, он молчал, словно немой, следуя за Цюй Юйшанем.

Чжу Сяодуань, насмеявшись вдоволь и видя, что тот не реагирует, потерял интерес и переключился на то, чтобы приставать к Цюй Юйшаню.

Крытый конный манеж с подогревом был огромным, площадью в несколько тысяч квадратных метров. Цюй Юйшань как раз собирался переодеться в форму для верховой езды, когда вдруг увидел, что Чжу Сяодуань следует за ним. У него зашевелились волосы на голове, и он тут же сказал:

— Цуй Нин, иди сюда.

Цуй Нин посмотрел на Цюй Юйшаня и медленно подошел.

— Зайди, помоги мне переодеться, — намеренно двусмысленно сказал Цюй Юйшань.

Глаза Чжу Сяодуаня округлились, но ничего поделать он не мог, лишь наблюдал, как Цюй Юйшань затащил того в индивидуальную раздевалку.

А Цуй Нин, услышав слова Цюй Юйшаня, с трудом скрывал отвращение в глазах. Войдя в раздевалку, он резко выдернул руку.

— Ты не...

Он не успел сказать «хочешь», как услышал слова Цюй Юйшаня.

— Повернись.

То, что Цюй Юйшань позвал Цуй Нина помочь переодеться, было всего лишь предложением.

Услышав это, Цуй Нин выразил еще большее недоумение, его бледное лицо слегка покраснело, будто от унижения. Цюй Юйшань уже снимал пиджак, поднял глаза и обнаружил, что Цуй Нин еще не повернулся.

— Что стоишь? Неужели правда хочешь помочь мне переодеться?

Цуй Нин на мгновение замер, затем медленно повернулся.

Хотя он и повернулся, тело его было напряжено, поза — оборонительная. Внезапно услышав звук падающего на пол предмета, он не удержался и обернулся.

Его взору предстала обнаженная спина.

Цюй Юйшань надевал брюки, и ремень случайно упал на пол.

Он наклонился, чтобы поднять его, линия позвоночника, подобная горному хребту, уходящая в поясницу.

Цюй Юйшань поднял ремень и, подняв голову, неожиданно встретился глазами с Цуй Нином в зеркале перед собой. Он быстро отвернулся.

Цуй Нин, кажется, смутился.

— Я не подглядывал за тобой.

— Ничего страшного, можешь подглядывать. Смотри, у меня хорошо развиты бицепсы? — Цюй Юйшань продемонстрировал Цуй Нину свои мышцы.

Цуй Нин:

— ...

Цюй Юйшань давно хотелось похвастаться своими мышцами, но не было подходящего случая. Как у властного генерального директора, у него дома был огромный спортзал, он не ходил заниматься на улицу, плюс по имиджу он был человеком с высоким статусом и не мог просто так хвастаться мышцами.

Теперь, наконец, поймав человека, перед которым можно похвастаться, Цюй Юйшань не только продемонстрировал спину, но и повернулся, чтобы показать перед.

— Смотри, пресс, — вдруг Цюй Юйшань вспомнил, что он подлый насильник, и должен причинить душевную боль Цуй Нину, поэтому добавил:

— А у тебя есть?

Унижение пришло просто и быстро. Взгляд Цуй Нина невольно задержался на животе Цюй Юйшаня.

Из-за белорусских генов Цюй Юйшань был очень светлым, цвета слоновой кости. Он был типичным представителем типа «в одежде худой, без — мускулистый». Мышцы пресса были

четко видны, не перекачанные, а в самый раз.

С одного взгляда Цуй Нин понял, что фигура Цюй Юйшаня намного лучше его собственной.

<http://bllate.org/book/15596/1390282>